

Е.Б. Мельников,

кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

А.Г. Михайличенко,

кандидат технических наук
Управление ФСКН России
по Красноярскому краю

***ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ****

Активная разработка и интеграция в повседневную жизнь человечества высоких технологий способствует стремительному развитию различных областей современного общества.

В настоящее время наблюдается общемировая тенденция к распространению новых синтетических психоактивных веществ¹ наряду с сохраняющимся высоким уровнем употребления традиционных наркотических средств и психотропных веществ.

Особая опасность применения неподконтрольных синтетических психоактивных веществ связана с тем, что в большинстве случаев клинические исследования их токсикологической активности не проводились, апробация их наркотического действия и подбор эффективной дозировки препарата происходит непосредственно на потребителях. При этом основными потребителями являются представители финансово обеспеченной молодежи (в возрасте до 30 лет), в том числе и студенческой.² Немаловажным фактором, способствующим распространения препаратов на основе синтетических психоактивных веществ в молодежной среде, является и высокая информационная доступность сведений о них в сети Интернет. При этом нередко обращается внимание на их легальность, приводится информация о способах синтеза и путях распространения.

На всю серьезность и опасность ситуации указывает тот немаловажный факт, что в течение 6 лет, с 1998 г. по 2006 г., постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г.

* При подготовке данной работы были использованы результаты исследований, проведенных К.П. Дюгаевым и Е.В. Гончаровым (Управление ФСКН России по Красноярскому краю).

№ 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»³ не претерпевало практически никаких принципиальных изменений. Однако в течение последующих 6 лет, с 2006 г. по 2012 г., оно изменялось и дополнялось позициями 24 раза, во многих случаях ограничивая оборот именно синтетических наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров.

Общемировые и общероссийские тенденции характерны и для территории Красноярского края и Сибирского федерального округа в целом. На протяжении последних лет в обороте появляются все новые и новые виды синтетических психоактивных веществ. Контроль оборота этих веществ нормами действующего законодательства не предусмотрен, то есть данные вещества не включены в качестве самостоятельных позиций и их производных в списки Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В качестве сравнительно недавних примеров распространения неконтролируемых психоактивных веществ можно привести большую группу синтетических соединений серий JWH, CP, NU, ACBM, многие из которых входящих в состав курительных смесей (спайсов). Контроль за некоторыми из них был установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1186, при этом дальнейшее существенное расширение списка происходит по настоящее время. Эти синтетические наркотические средства и психотропные вещества, их производные и представляют собой пресловутые «дизайнерские наркотики».

Так, по состоянию на апрель-май 2012 г. в обороте на территории России и Красноярского края появилось новое психоактивное вещество N-(адамантан-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид (в Интернете поименованное как LTI-258), которое, на первый взгляд, можно было бы рассматривать как структурную модификацию уже внесенного (постановлением Правительства РФ от 06 октября 2011 г. № 822) в списки контролируемых вещества [(Адамантан-1-ил)(1H-индол-3-ил)метанона] путем введения в его химическую структуру дополнительных атомов азота в пятичленный цикл и боковую цепь заместителя. Однако общепринятые правила химической номенклатуры⁴ при попытке отнесении его к производным синтетического наркотического средства или психотропного вещества в отношении LTI-258 неприменимы и не работают. Это связано с наличием в структуре LTI-258 индазольного цикла и амидной группы, являющихся самостоятельными номенклатурными

единицами. В связи с этим постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2012 г. № 1215 N-(адамantan-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид было включено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в качестве самостоятельной позиции. Очевидно, что введение мер государственного контроля, с учетом прохождения необходимой законодательной процедуры, запаздывает и дает возможность распространения на территории России новых психоактивных веществ.

Еще одной попыткой установления мер контроля за новыми психоактивными веществами стало законодательное закрепление понятия производных наркотических средств и психотропных веществ в рамках постановления Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178. При этом изначально полагается, что вещества сходной химической структуры с веществами, уже занесенными в Перечень, обладают психоактивным действием, без проведения каких-либо токсикологических исследований. Введение понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» в некоторой мере ограничит распространение новых психоактивных веществ, но в полной мере поставленной задачи не решит. Связано это с тем, что основные критерии отнесения конкретной структуры сводятся к следующему:

– производные образуются заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксовой групп);

– суммарное количество атомов углерода не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре.

Очевидную недостаточность приведенных критериев наглядно демонстрирует современная практика экспертных исследований. В настоящее время в обороте стали появляться психоактивные вещества, структура которых не может быть рассмотрена в качестве производных контролируемых веществ. Например, N-(адамantan-1-ил)-1-(пент-4-етил)-1H-индазол-3-карбоксамид (ACBM(N)-022), структура которого очень напоминает строение подконтрольного N-(адамantan-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид (LTI-258). Разница в структуре этих соединений состоит лишь в наличии двойной углерод-углеродной связи в алкильном заместителе при 1H-атоме азота индазольного цикла. Вместе с тем, следуя критериям производных, образование кратных связей не может быть объ-

яснено процессом замещения атомов водорода, а скорее, процессом дегидрирования (удаления атомов водорода).

Другим примером может послужить N-(нафтален-1-ил)-1-пентил-1H-индол-3-карбоксамид (NNEI), подобного по структуре подконтрольному N-(адамantan-1-ил)-1-пентил-1H-индол-3-карбоксамиду (АСВМ-018, 2NE1). Разница в строении заключается в замене адамантильного заместителя на нафтильный, при этом общее количество углеродных атомов в структуре NNEI увеличилось на два по сравнению со структурой АСВМ-018.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют необходимость дальнейшего совершенствования как понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» так и правового механизма установления мер контроля за новыми психоактивными веществами в целом.

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками, ООН, Нью-Йорк, 2011 год. URL: http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2011/AR_2011_Russian.pdf.

² Речь президента Российской Федерации Д.А. Медведева на заседании президиума Государственного совета «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи», Иркутск, 18 апреля 2011 года // <http://kremlin.ru/transcripts/10986>.

³ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681.

⁴ Кан Р., Дермер О. Введение в химическую номенклатуру : пер. с англ. / под ред. В.М. Потапова и Р.А. Лидина. М.: Химия, 1983. 224 с.